

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит во воскресенье.
Цена номера а розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 ИЮЛЯ 1949 ГОДА

№ 27 (162)

НЕПРЕЛОЖНАЯ ИСТИНА

В. Васильев

«Каждый народ достоин своего правительства», — твердят нам иностранцы, и как бы мы ни оспаривали применимость этой формы к нынешней России, как бы мы от нее ни отмахивались, — в ней известная доля истины. Правда, иностранцы видят эту долю истины не в том, в чем бы ее полагалось видеть, а меряют наш народ и существующие у нас порядки на свой привычный аршин: если не нравится правительство, то его смещают голосованием или восстанием. Политбюро потому, мол, полновластно в России, что народ согласен с его политикой, и т. п. Такое представление о взаимоотношениях власти с населением, конечно, сугубо наивно. Столь же наивно, а к тому же и безграмотно представление о нашем народе, как о быдле, привыкшем гнуть шею под столетним ярмом — бояр, опричины, Охранного отделения. Но с другой стороны, разве не виноват и народ во всем происходящем? Разве не виноваты в этом те его слои, которые слишком легко примирились с потерей своей свободы, слишком покорно стали нести гнет полицейского режима?

Нам, знающим об истинном положении вещей в стране, трудно обвинять наш народ в несопротивлении тираническому злу — голой силой невооруженных бунтующих толп. Такие формы протеста и борьбы действительно совершенно бессмысленны и бесперспективны в условиях СССР.

Борьба ведется иными путями, но наличие сопротивления власти отдельных лиц, групп и даже слоев населения (борьба ведется — постоянная и неутомимая!) не опровергает, а подчеркивает существование — увы, у слишком многих других! — фатальной примиренности с нынешним положением вещей в России.

Каждому из нас достаточно оглянуться на свое ближайшее окружение, чтобы тотчас же отметить, как мало и сколь немногие думают о борьбе.

Причин для этого достаточно и мы их знаем, но западный мир, привыкший к статистическим подсчетам, регистрирует именно это положение и из него делает вывод: «каждый народ достоин своей участи».

В этом выводе, хотя и недостаточно обоснованном, поверхностном, виноваты, прежде всего, мы сами.

Действительно, как только в нашей среде — на Родине или за ее рубежом — произносится слово «борьба», немедленно его захлестывает бездна сомнений и скепсиса. — Борьба? Она невозможна: слишком силен аппарат НКВД — МГБ, слишком умны и ловки большевики, слишком слабы наши силы, что можем мы противопоставить технике и деньгам управительного аппарата огромного государства? Где средства, где люди, где герои? Нужен внешний толчок, нужна война, а сейчас можно только ждать и готовиться.

Очень часто люди, проживающие на Родине или находящиеся в рядах оккупационной армии, все свои расчеты строят на границу, на эмиграцию: вот, куда бы попасть! Оттуда мы бы показали. Наоборот, люди, проживающие на западе, в эмиграции, мечтают: вот в Туле бы или Москве, там я мог бы кое-что сделать, а что можно сделать здесь?

Так мячик ответственности перебрасывается через рубеж и тот, кто не хочет окончательно и безоговорочно расписаться в собственном бессилии, легко очищает свою совесть географическим местоположением.

Сколько многие из нас буквально изощряются в нахождении пессимистических соображений и примеров. Разве мо-

жно думать в России о борьбе, когда вся энергия уходит на погоню за куском хлеба? Как же может думать о борьбе человек, у которого все родственники сидят в концлагере? Как же может бороться русский эмигрант, у которого нет иного выхода, кроме выезда в Бразилию? и т. п.

Конечно, все эти выводы чрезвычайно вески, но человек принципиально непримиримый не может и не должен обращать всю свою умственную энергию на регистрацию печального настоящего, он должен с еще большей энергией искать возможностей в будущем, без всяких оговорок, якобы, принуждающих его к бездействию или ожиданию.

Ведь есть одна, совершенно непреложная истина: большевистская система — создание ума и рук человеческих. Следовательно, разрушить эту систему, освободиться от нее — в человеческих же возможностях. Думать о них, искать их, находить их и брать на себя ответственность и почин за их осуществление — так должны были бы поступать люди, которым навязано недостойное правительство. Этим отнюдь не сказано, что все должны становиться героями, все — активными политическими борцами и революционерами. Но все должны понимать важность и первостепенность задачи освобождения от большевизма и посылить участвовать в борьбе, хотя бы устремляя на нее свои помыслы, поддерживая бодрым словом нашедших в себе силы, морально осуждая пассивизм и его оправдание, обостряя голос своей собственной совести, а не заглушая его.

Национальную Революцию нельзя себе мыслить только в качестве революционно-технического прогресса: удачного метания бомб, шествий с флагами, баррикад, партизанщины, пламени всеобщего восстания. Многие из этих классических атрибутов, вероятно, и не повторятся в будущем, в силу своеобразия и неповторимости исторических явлений и в силу небывалого прогресса всякой техники, в том числе и социально-политической. Одно лишь должно предшествовать и сопутствовать всякой революции — психологическая готовность ее совершить! И поэтому каждый сознательный, хотя бы и только духовный акт на этом пути уже означает начало революционного процесса (Окончание на стр. 11)

В номере:

Вл. Горич
КИТАЙСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Г. Андреев
РАЗВЕНЧАНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ